

1

Вот как было дело.

Начинался снег. Я стоял посреди леса, один, под огромным деревом, прислонившись спиной к стволу. Было так тихо, что я мог слышать собственное сбившееся дыхание.

Я огляделся вокруг. Никого. В моих руках была винтовка Т68. Я нажал на спусковой крючок, и в этот момент мне на голову упали первые снежинки. Надо было торопиться, если я не хотел, чтобы всё стало ещё хуже.

Пора было выбираться, хоть и рискуя быть обнаруженным. Я сделал глубокий вздох, второй, третий... И побежал изо всех сил с винтовкой

наперевес, которая с каждым шагом становилась всё тяжелее. И тут в нескольких метрах от себя я услышал голоса.

— Он там! — закричал кто-то.

Через несколько секунд раздался первый выстрел. Стреляли совсем близко, и меня чудом не задело. Я продолжил бежать что есть мочи, растительность вокруг становилась всё гуще. Земля была так плотно покрыта листьями, что я не знал, с какой стороны ждать опасности: ведь под этими листьями могли скрываться ловушки. Но мне не оставалось ничего, кроме как, рискуя, продолжать свой бег.

Я бежал со всех ног, но, несмотря на мои усилия, голоса раздавались всё ближе и ближе.

Я слышал шаги и хруст веток, которые ломались от их движений, и надорванные голоса. Их было

двое. Или, может быть, трое. И они были готовы вот-вот наброситься на меня. Времени почти не оставалось. В боку у меня закололо. Я прижал руку к больному месту, продолжая держать ружьё другой рукой, но не сбавлял скорости.

И тут наконец я его увидел.

Он был прямо передо мной, в нескольких метрах. Я гонялся за ним всё утро, и вот наконец он оказался у меня перед глазами. Я бросился к нему, споткнулся о корень и чуть было не упал, но вовремя схватился за ветку, удержался и снова бросился бежать. Вдруг я понял, что где-то потерял винтовку. Пока я обшаривал кусты в поисках своего оружия, вновь послышались голоса. Я замер. Было так тихо, что мне казалось, я слышу, как падают снежинки. Голоса приближались. Времени совсем не оставалось. И тогда я решил плюнуть на винтовку и бежать без неё. Не думая ни о чём, я бросился к своей цели.

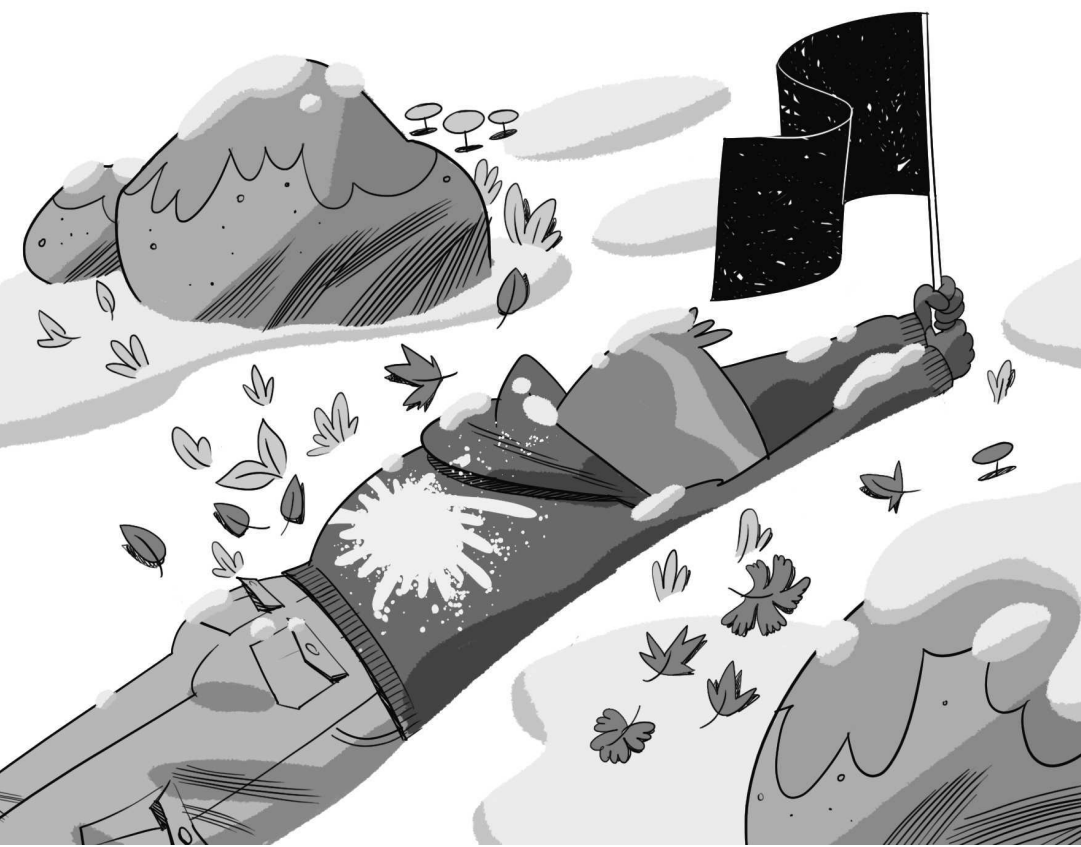
По дороге я увернулся от нескольких веток, перепрыгнул через пару поваленных деревьев, пересёк заросли кустарника и обежал груды камней. Я наступил в лужу и промочил ноги, но меня это не волновало.

Теперь я слышал не только крики, но и дыхание, я чувствовал противника совсем рядом, прямо у себя за спиной.

Я бежал всё быстрее и быстрее. Я задыхался, а голени болели так, словно кто-то вонзал в них иголки. Но мне нельзя было останавливаться. Я должен был прибежать первым. И у меня были все шансы добиться этого.

Ещё несколько шагов, ещё...

И тут раздалась стрельба. Чтобы увернуться от выстрела, я разбежался и прыгнул, вытянув вперёд руки. И... у меня получилось! Я схватился за флагшток двумя руками. И в этот момент мне в спину что-то ударило.

— Раньше, касание было раньше! — закричал Камуньяс.

— Что за чушь ты несёшь! — запротестовал Тони. — Он дотронулся до флага после выстрела, и все это видели.

Стоял декабрь. До Рождества оставалось несколько дней. В горах было ужасно холодно, а мы всё утро провели здесь в поисках чёрного флага. Того самого флага, который в данный момент был у меня в руках. Алисия и Фелипе, тренеры нашей футбольной команды, спрятали его в лесу.

После этого они раздали всем ружья для пейнтбола и разделили нас на две команды. В синей

команде были Грустный, Томео, Камуньяс и Пакет, то есть я.

В красной — Алёна-не-путать-с-Еленой, Тони, Мэрилин, Анита и Восьмой.

Мы все играем в одной команде по футболу «Сото Альто». В этом году мы начали регулярно принимать участие в чемпионате Лиги Интерсен-трос. Ну, «регулярно», наверное, будет слишком сказано. По правде говоря, мы начали очень плохо. Из девяти игр у нас было девять поражений. Мы проигрывали одну игру за другой, и никто не мог объяснить, почему так происходит. Нет, мы, конечно, не самая сильная команда. Но проиграть все игры! Ничего подобного с нами раньше никогда не случалось. И это в тот год, когда на нас возлагали большие надежды.

Эстебан, директор нашей школы, так и сказал:

— Мы возлагаем на команду большие надежды.

Но пока что мы проиграли первые девять игр Лиги. И это, без сомнения, был отрицательный рекорд.

Именно поэтому Алисия и Фелипе решили, что нужно восстановить наш командный дух. С этой целью они устроили нам войнушку в лесу. Не настоящую, конечно, потому что в руках у нас были пейнтбольные ружья, и стреляли мы не настоящими пулями, а желатиновыми шариками с краской. Впрочем, снег и мороз, которые нам

приходилось терпеть, были вполне себе настоящими.

— Вам нужно будет бороться вместе, ради общей цели, — сказал Фелипе.

— Вспомнить, что вы настоящая команда, — добавила Алисия.

— Но как же мы можем быть настоящей командой, если нам придётся стрелять друг в друга шарами с краской? — спросил Грустный.

— Ну, вы понимаете, о чём я, — хмыкнул Фелипе. — Мы разделили вас на две команды, но в то же время вы одна команда.

— Вот именно, — сказала Алисия, — команда, способная пойти на жертву, приложить усилие...

— ...чтобы пуляться шариками с краской, — продолжил Камуньяс.

— Да, — кивнул Фелипе, просто чтобы не продолжать этот разговор.

И игра началась.

Победившей считалась команда, сумевшая первой найти и схватить чёрный флаг.

Проблема состояла в том, что если в тебя попадали шариком с краской, ты выбывал из игры. Вот об этом и шёл сейчас спор: схватился я за флажок до и после выстрела?

— До! Он дотронулся до выстрела! — орал Томео.

— Но если в него стрельнули, и потом он схватился за флажок, мы все должны были это

видеть, — возразила Мэрилин. — Так мы видели это или не видели?

В автобусе, который вёз нас обратно в колледж, дискуссия продолжилась.

— Главным было само мероприятие, — сказала Алисия, — а не то, кто выиграл.

— Ну конечно, — буркнула Анита, — тебе легко говорить, ты же не скакала всё утро по горам, уворачиваясь от шариков с краской.

— Вы, тренеры, должны решить, кто победил, это ваша обязанность, — сказал Тони очень серьёзно.

Мы все посмотрели на Алисию и Фелипе, которые сидели в передней части автобуса. Тренеры повернулись, улыбаясь, затем они посмотрели друг на друга.

— Если честно... — начал Фелипе.

— Если честно, узнать это абсолютно невозможно, — закончила Алисия.

— То есть как?! — воскликнул Камуньяс.

— Но как-то же это всё-таки можно выяснить! — сказал я.

— Ну а как? У нас же нет записи игры, мы не можем пересмотреть её или пустить в замедленной съёмке, например, — объяснила Алисия.

— Вот так подстава! — сказал Восьмой. — Столько бегать и в результате не знать, кто выиграл...

— Мы выиграли, — сказал Тони. — Шарик попал ему в спину до того, как он схватился за флажок...

— Между прочим, выстрел в спину — это вообще низко, — заявил Камуньяс. — И он совершенно точно держался за флагшток, когда в него попали.

Спор разгорелся с новой силой. Кроме того, что Камуньяс — мой лучший друг, он ужасно упрямый и никогда не сдаётся.

Пока все спорили, Алёна-не-путать-с-Еленой, которая, если кто не знает, моя соседка и лучший бомбардир команды, а ещё девочка с самыми большими глазами в колледже, подошла ко мне и сказала:

— Вообще-то в жизни должна быть такая штука, с помощью которой прошлое можно было бы увидеть в замедленном темпе. Как ты думаешь, Пакет?

— Э-э-э... ну да, — сказал я, просто чтобы что-то ответить.

— Если бы ты мог выбрать один момент из своей жизни и пересмотреть его с замедленной скоростью, какой бы ты выбрал? — спросила она.

— Ну...

Я посмотрел на неё и подумал, что если бы я мог пересмотреть один момент своей жизни в замедленной съёмке, то это совершенно точно была бы не сегодняшняя история, когда я первым схватил чёрный флажок... Не был бы это и наш победный футбольный матч, который состоялся прошлым